

УДК 94(477.75)"1920"+271.2"1920"

DOI: 10.25730/VSU.2070.21.048

Религия и власть: Русская православная церковь в Крыму в 1920-е годы

Г. Р. Дедкова

преподаватель истории и обществознания. МБОУ «Лицей»
Россия, с. Мирное. E-mail: gyulnara_ahmedova@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы взаимоотношения Русской православной церкви в Крыму в первые годы после установления советской власти на полуострове и после создания Крымской АССР. Используются данные статистики и архивные материалы, часть из которых вводится в научный оборот впервые. Рассмотрены этапы развертывания антирелигиозной пропаганды, приведены факты вмешательства советской администрации во внутренние дела и устройство РПЦ. Помимо этого, в исследовании продемонстрированы методы по работе местной администрации с группами верующих и порядок закрытия церквей и храмов. Немаловажным аспектом в изучении данного вопроса является выявление причин и последствий экономического давления со стороны Советского государства на верующих и на религиозные общины. Сделан вывод о том, что в Крымской АССР ситуация несколько отличалась от общей по стране в целом. В 1922 г. из храмов и монастырей Крымской епархии начали изымать церковные ценности, а сами религиозные организации оказались под полным контролем исполнительных и надзорных органов, милиции. Объекты религиозного культа закрывали под различными предлогами – от неуплаты страховых взносов до ликвидации самих «двадцаток». В поликонфессиональном и многонациональном регионе процесс нивелирования религиозной жизни проходил медленнее, хотя уже в 1923 г. в Крыму существенно увеличилось число закрытых православных храмов и монастырей. Для канонической РПЦ серьезно осложняла ситуацию активная деятельность «обновленцев», имевших на полуострове значительное число сторонников и поддержку со стороны властей. Религиозные организации были поставлены в жесткие рамки, ограничивающие право верующих на свободу вероисповедания. К концу 1920-х гг. в Крыму власти закрыли большинство объектов культового назначения.

Ключевые слова: религия, духовная жизнь, Русская православная церковь, антирелигиозная пропаганда, культовая архитектура, атеизм.

Начало 1920-х гг. для всех конфессий России стало весьма серьезным испытанием. Крушение государственного строя, процессы системной дезинтеграции, происходившие как в экономике, так и в социальной сфере, в общественных и политических структурах, привели в итоге к прекращению существования такого государственного образования, как Российская империя. Ликвидации подлежали прежние институты власти, а также все административные органы и управленческие структуры, созданные на территории страны в период до установления диктатуры большевиков. Всеобщий политический и экономический кризис не мог не затронуть и религиозно-конфессиональную ситуацию в стране. Особенно тяжелым положение было у Русской православной церкви, поскольку именно она являлась силой, поддерживающей монархию в Российской империи. Избрание Патриарха Тихона (Белавина) на Поместном Соборе 5 ноября 1917 г. большевики расценили как возрождение идей монархизма. Окончательное установление советской власти на территории страны означало начало нового типа взаимоотношений с религией в стране. Совет народных комиссаров (СНК) 20 января 1918 г. «Декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви» отделил Церковь от государства, не предоставив при этом ей прав юридического лица. Поместный собор Русской православной церкви 1917–1918 гг. в принятой его участниками декларации сравнил требование большевистской власти об отделении церкви от государства с пожеланием, чтобы «солнце не светило, а огонь не согревал» [32, с. 19].

Целью данного исследования является выявление и анализ наиболее сложных аспектов во взаимоотношениях церкви и государства в таком пестром в этническом и конфессиональном отношении регионе, каким был и остается Крым. В научной литературе принято выделять несколько периодов в истории взаимоотношений русского православия с Советским государством (при этом встречаются разночтения в периодизации их ранних этапов): 1) 1918–1943 гг. (по другой версии, данный период делится на два: с октября 1917 г. и до се-

редины 1920-х гг., с середины 1920-х гг. до начала Великой Отечественной войны); 2) 1943–1960 гг.; 3) 1970–1989 гг.; 4) 1990-е гг. и по настоящее время [24, с. 6, 63; 31, с. 99]. По хронологии, предложенной Ю. А. Катуниним, первый период длился с 1917 г. по ноябрь 1920 г., второй – с ноября 1920 г. по 1928 г. и третий – с 1929 г. по 1939 г. [17, с. 12]. В предлагаемой статье будет проанализирован хронологический отрезок с 1918 г. до конца 1920-х гг.

Актуальность исследования заключается также в изучении процесса интеграции духовной жизни в советское общество с разных сторон и позиций. Поскольку большевики видели в духовенстве непримиримых идеологических противников, в литературе советского периода данная тема получила ярко выраженный политический подтекст, а авторы многочисленных публикаций старались обличить православное духовенство в злоупотреблении своей властью и полномочиями. Помимо этого, партийными идеологами Русская православная церковь прямо обвинялась в подготовке контрреволюции, о чем позднее заявлял председатель Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР В. А. Куроедов, в свою очередь цитируя известного русского революционера и советского политического деятеля П. А. Красикова: «...в организации контрреволюции церковь сыграла огромную роль. Во всех восстаниях, во всех интервенциях всюду и везде духовенство, за не многим счастливым исключением, всегда стояло на стороне интервентов, на стороне Антанты, на стороне колчаковцев, деникинцев и врангельцев, на стороне Мамонтова и Юденича» [20, с. 60].

Однако, несмотря на негативное отношение советской власти к РПЦ, в СССР признавалось право всех граждан на свободу вероисповедания. Статьей 13-й Конституции РСФСР 1918 г. (а затем и 124-й статьей Конституции СССР 1936 г.) провозглашалось: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами» [18, с. 5; 19, с. 183]. На фоне борьбы государства с религией в целом и Русской православной церковью в частности возникло обновленческое движение, которое было инспирировано и некоторое время активно поддерживалось большевистской властью с целью разрушения канонической, «тихоновской» Церкви. В своем заявлении Высшее церковное управление (ВЦУ, высший орган управления в обновленческом расколе в 1922–1923 гг.) в декрете 1918 г. об отделении церкви от государства видело «благородный мотив представления церкви инициативы, то есть свободного духа в религиозной области, раскрепощением ее от охранно-полицейских обязанностей» [23, с. 14–23]. Таким образом, в начале 1920-х гг. Русская православная церковь канонического образца была вынуждена отстаивать право на существование в борьбе с двумя непримиримыми оппонентами – большевиками и обновленцами.

Особое значение в идеологических установках СССР занимала пропаганда атеизма, поскольку именно агитация и пропаганда должны были снизить уровень религиозности в обществе. По словам В. И. Ленина, церковь являлась одним из главных препятствий в построении нового общества. Еще в 1905 г. в своей статье «Социализм и религия» он определил отношение к религии пролетарской партии, которая, «являясь союзом сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса, не может и не должна безразлично относиться к темноте и мракобесию религиозных верований». В. И. Ленин заявлял: «Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом... мы основали свой союз, РСДРП, между прочим, именно для такой борьбы против всякого религиозного одурачения рабочих. Для нас же идейная борьба не частное, а общепартийное, общепролетарское дело» [21, с. 145]. Отделение церкви от государства, по заявлению партийных идеологов, заключалось в двух положениях: 1) религия есть частное дело гражданина, 2) церковные религиозные общества во всем приравниваются к частным обществам, что должно обеспечивать последователям различных культов «в пределах общегосударственного законодательства необходимую религиозную свободу» [4, с. 3].

Однако не всегда агитационные меры приводили к желаемому результату. Часто для того, чтобы выполнить указания вышестоящих партийных инстанций, власти на местах действовали излишне жестко и непродуманно. Доходило даже до оскорбления чувств верующих: например, изготавливались сатирические плакаты, в которых высмеивались религиозные праздники и святые. Подобные перегибы заставили ЦК РКП(б) отправлять на места секретные письма, в которых местные органы власти обвинялись в перегибах и вредительстве. «Эти организации и органы власти, видимо, не понимают, что своими грубыми, бестактными дей-

ствиями против верующих, представляющих громадное большинство населения, они наносят неисчислимый вред советской власти, грозят сорвать достижения партии в области разложения церкви и рискуют сыграть на руку контрреволюции», – гласило циркулярное письмо ЦК РКП № 30, разосланное 16 августа 1923 г. всем губкомам, обкомам, краевым комитетам, национальным ЦК и бюро ЦК («Об отношении к религиозным организациям»). Циркуляр также предостерегал от возможных гонений на верующих, так как «гонения только укрепляют религиозные предрассудки» [1, с. 414–418].

Но и эти меры не приносили должного результата. Нередко сами агитаторы саботировали атеистическую работу. Например, в 1921 г. большевистская газета «Красный Крым» напечатала призыв ЦК РКП(б) о борьбе с религиозными предрассудками: «...отдельные члены партии не только ее не ведут, но как раз содействуют укреплению религиозных обрядов, предрассудков публичным исполнением самых нелепых религиозных обрядов, не имея силы освободиться от предрассудков, среди которых они живут и с которыми связаны материальными, хозяйственными и семейными связями» [3]. «Найти у нас в деревне коммуниста, у которого бы не висела в избе икона, – сообщал задонский корреспондент московских «Известий» о религиозной жизни в своей провинции, – большая редкость» [22, с. 282–284]. Подобные случаи фиксировались и вызывали порицание со стороны партийной верхушки. На проходившем в Москве с 17 по 25 апреля 1923 г. XII съезде РКП(б) была принята специальная резолюция «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды». В ней осуждались «нарочито грубые приемы», а оскорбление чувств верующих признали порочной практикой, которая могла привести лишь к закреплению религиозного фанатизма [23, с. 155]. Предпринятый властью тактический маневр состоял в отказе от чрезмерных мер по искоренению религии. Партийные функционеры признавали, что в России в короткие сроки искоренить религию невозможно, поэтому предлагались более гибкие долговременные меры.

Но одной только агитационной политикой и пропагандой власть не ограничивалась. Главная задача большевиков состояла в полной ликвидации религиозной жизни в стране. Для этой цели необходимо было закрыть или уничтожить храмы и монастыри. К началу 1918 г. в России действовало 1253 монастыря, к концу 1920 г. в стране было ликвидировано 673 монастыря, в 1921 г. – еще 49, таким образом, всего – 722 монастыря [28, с. 81; 29, с. 182]. Закрытие объектов культовой архитектуры не могло производиться только по одному распоряжению властей, поскольку Конституцией РСФСР верующим была гарантирована возможность посещать храмы. Поэтому для легальной ликвидации молитвенных домов создавались такие условия, при которых верующие сами отказывались посещать храмы, чем активно пользовались партийные функционеры. О результатах такой политики в рассматриваемый период в своей монографии «Законодательство о религии в СССР. Доклад комитету прав человека» сделал заключение известный советский академик и диссидент И. Р. Шафаревич: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют» [34, с. 39]. Это означало, что отныне верующие больше не владели ни храмами, ни предметами культа, а все имущество теперь находилось в собственности государства и передавалось лишь во временное пользование группе верующих (так называемой «двадцатке»), оформивших договор аренды на их использование.

Помимо всего прочего, финансовое положение большинства религиозных сообществ оставляло желать лучшего: государство не поддерживало религиозные объединения граждан, и единственной возможностью к существованию для общин стал сбор пожертвований среди верующих. Но и на этот способ выживания был наложен ряд ограничений: «Религиозные общины не имеют права устанавливать материальных взносов, обязательных для своих членов, – в отличие от многих других добровольных обществ, которые устанавливают членские взносы» [34, с. 40]. Тем самым власть наглядно демонстрировала, что религиозным сообществам нет места в новом Советском государстве. Большевики делали все возможное для раскола православного сообщества, дискредитируя православное духовенство. Например, священников обвиняли «в пьянстве и неблаговидных поступках» [5, л. 9–14]. Некоторые прихожане и духовенство, находившиеся под перманентным давлением властей, под влиянием этих слухов вынуждены были переходить в иные конфессиональные группы: «...значительное увеличение числа секты баптистов, как среди немцев, так и среди русских, вызвано беспрестанным разложением церковного духовенства» [5, л. 41]. Помимо этого, как уже было сказано выше, сама Русская православная церковь была расколота на два течения: на тех, кто не желал конфликтовать с советской властью и был готов к реформам церкви («обновленцы»),

и на тех, кто осуждал большевиков и категорически не желал с ними сотрудничать – представителей канонической РПЦ (так называемые «тихоновцы» во главе с патриархом Тихоном).

Обновленческое движение стремилось наладить отношения с большевиками. 23 апреля 1923 г. на проходившем в Москве Поместном соборе лидеры обновленческого движения приняли ряд радикальных решений: «О православной церкви, социальной революции, Советской власти и патриархе Тихоне» [33, с. 88]. Ими была отменена анафема, которую в «Послании святейшего патриарха от 19 января 1918 г.» наложил на Советское государство патриарх Тихон: «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это – поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню гееннскому в жизни будущей – загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной» [26, с. 74–76]. 3 мая 1923 г. по докладу идеологов и лидеров обновленческого раскола А. Введенского и В. Красницкого собор принял резолюцию, в которой говорилось: «Собор считает Тихона отступником от подлинных заветов Христа и предателем Церкви, на основании церковных канонов сим объявляет его лишенным сана и монашества и возвращенным в первобытное мирское положение. Отныне патриарх Тихон – мирянин Василий Белавин». 12 мая 1923 г. уже бывший патриарх Тихон оставил свой пост по требованию небольшой группы «революционного белого духовенства» и вручил им свое отречение от патриарших прав до Поместного Собора [25, с. 12]. Против патриарха даже хотели завести уголовное дело. Но международная обстановка и признание СССР со стороны западных государств вынудили совестное руководство снять с патриарха обвинения и восстановить его в должности.

Но все же самым радикальным стало решение «закрыть монастыри с укладом быта жизнеосужденного и отброшенного строем жизни. Благословить союзы и братства христианско-трудовых общин в сохранившихся монастырских стенах вдали от шумных и многолюдных городов» [10, с. 859]. Большевики всячески поддерживали обновленцев, поскольку могли полностью контролировать их движение (по мнению ряда исследователей, «все обновленческое движение вплоть до высшего руководства, отколовшееся от Патриаршей Церкви, было пронизано сотрудниками государственных органов») [30, с. 185]. Обновленцы же стремились получить больше прав и возможностей для дальнейшей духовной работы и пользования культовым имуществом: «...доказав свою полезность власти “обновленческий” синод просит следующих прав... 5. Узаконить право священников руководить приходом, т. е. изменить положение о “двадцатках”... 7. Не отбирать у обновленцев их храмов и не передавать их тихоновцам». Умело играя на противоречиях обновленцев и тихоновцев, советская власть стремилась ослабить РПЦ и полностью прекратить ее деятельность [27, с. 100].

В годы Гражданской войны монастыри фактически грабили, вывозя ценности, не составляя никаких описей или другой сопутствующей документации. Так, 22 апреля 1920 г. был совершен налет на Кизильташский монастырь, причем в ходе ограбления были похищены деньги, документы, сберегательные книжки и процентные банковские бумаги – всего на сумму 83 135 руб. [17, с. 146]. Дальнейшая судьба изъятых денежных средств не известна.

На территории Крымского полуострова, где 18 октября 1921 г. была образована Крымская Автономная Социалистическая Советская Республика (КрымАССР), входившая в состав РСФСР, процесс нивелирования религиозной жизни проходил медленнее. На полуострове, как и на всей территории РСФСР, вступил в силу закон, отделявший церковь от государства. В первую очередь это затронуло православные монастыри и храмы. Для установления полного контроля над ними большевики ввели строгий учет всех культовых сооружений. В августе 1923 г., по данным НКВД, в Крыму действовали: 132 православные церкви, 339 мечетей, 34 караимских и иудейских молитвенных домов, 18 католических костелов, 81 лютеранская кирха, 13 молитвенных домов евангелистов и пять молитвенных домов других конфессий [17, с. 125].

В 1923 г. начался активный процесс закрытия православных монастырей, при этом инициатором их ликвидации было не только государство, но и сама РПЦ, принявшая в 1923 г. решение о закрытии монастырей, расположенных в городской черте, и о превращении остальных монастырей в трудовые общины. В Космодамиановском монастыре была организована трудовая артель. В 1929 г. монастырь полностью закрыли. Намного плачевнее оказалась судьба храма Александра Невского в Симферополе, который был взорван в сентябре 1930 г.

Это касалось не только Симферополя, но и других монастырей и храмов Крымской епархии. Например, по г. Джанкой и уезду всего комиссия зарегистрировала 44 церкви [7, л. 10]. Также было полностью запрещено «в государственных и иных публично-правовых обще-

ственных помещениях совершение религиозных обрядов и церемоний, помещение каких-либо религиозных изображений, икон, картин, статуй» [8, л. 44]. Религиозные организации и самих верующих поставили в жесткие рамки, ограничивающие их право на свободу вероисповедания.

В 1922 г. из храмов Крымской епархии начали изымать церковные ценности, сопровождая этот процесс «резкой критикой в адрес церкви и служителей культа» [2, с. 17]. Все имущество, изъятое из церквей, различалось по категориям. «Имущество, имеющее историко-художественное значение», передавалось на хранение Наркомпросу, и без его разрешения не могло быть передано кому-либо еще. Имущество, представляющее материальную ценность, после изъятия передавали в Гохран. И третью категорию составляло «имущество обиходного характера» [11, с. 138, 139]. Изъятие церковных ценностей временами встречало сопротивление духовенства: «...было отмечено 1414 столкновений между уполномоченными представителями власти и церковниками. По известным случаям в течение 1922–23 гг. были физически уничтожены 2691 священник, 1962 монаха и 447 монахинь, всего 8100 человек» [11, с. 140]. Крупные судебные процессы с расстрельными приговорами прошли во многих городах, в том числе и в Симферополе. Для оправдания подобных действий Л. Д. Троцкий в марте 1922 г. направил письмо в Политбюро ЦК ВКП(б): «...ассигновать немедленно миллион рублей в счет изъятых церковных ценностей для получения хлеба для голодающих. Широко оповестить об этом как о первом ассигновании» [1, с. 50].

Окончательно в Крымской АССР административная вертикаль по контролю над религиозной жизнью сформировалась в 1923–1925 гг., а религиозные организации оказывались под контролем структур исполнительной власти, милиции и спецслужб, что лишало их какой-либо самостоятельности. Но несмотря на изъятие церковных ценностей, усложнение процедуры взятия в аренду богослужебного имущества и активную атеистическую пропаганду, тем не менее посещаемость храмов была довольно высокой. В связи с этим в 1928–1929 гг. местные органы власти выдвинули инициативу: возложить на верующих, помимо текущих расходов на ремонт и сохранение церковного имущества, еще и обязательное проведение капитального ремонта объектов религиозного культа.

Серьезно усложнило ситуацию произошедшее в 1927 г. землетрясение в Крыму, разрушившее множество зданий, в том числе и культового назначения: «...погибло 12 человек, убытки составили 35 млн рублей» [6, л. 16–36]. Помощи верующим было ждать неоткуда: напротив, воспользовавшись ситуацией, местные администрации выработали циркуляр № 35, который регламентировал порядок закрытия молитвенных зданий и ликвидацию культового имущества [6, л. 104 об.]. Теперь все религиозные организации должны были произвести полный ремонт храмов за свой счет. Если же община не могла это сделать, то принадлежавшее ей культовое сооружение у нее изымалось. Например, ремонт в течение 1929 г. должны были произвести все православные храмы Керчи, при этом минимальная сумма расходов составляла 150 руб., а максимальная – 15 тыс. руб. [15, с. 42–44; 14, с. 189].

К 1924 г. на полуострове действовало 102 православных храма (в этот список не входили храмы Карасубазарского и Бахчисарайского районов): в Ялтинском районе – 12, Феодосийском – 23, Судакском – 3, Евпаторийском – 7, Керченском – 13, Севастопольском – 6, Симферопольском – 19 и Джанкойском – 9 [17, с. 139]. Одновременно с этим продолжалась ликвидация зданий культового назначения. Так, в 1923–1924 гг. в Симферопольском районе было закрыто 12 православных храмов и монастырей; в Ялтинском районе – 11; в Севастопольском районе – 4; в Керченском районе – 10; в Феодосийском, Старокрымском, Бахчисарайском, Алуштинском и Судакском районах – по 1. В Евпаторийском районе православные храмы в этот период не закрывались [9, л. 1–37].

В 1929–1930 гг. на религиозные общины возложили также выплаты по страховым взносам. Например, страховая оценочная стоимость Херсонесского Владимирского монастыря составила 877 470 руб., а страховой взнос – 2934 руб. 55 коп. [13, с. 130]. При этом указанные суммы были абсолютно произвольными, так как никаких точных критериев оценки зданий не было, в то же время оценочная стоимость здания церкви Семи Священномучеников составила 159 280 руб., а страховые взносы – 587 руб. [13, с. 130]. Большинство прихожан не могли себе позволить оплачивать такие денежные суммы на содержание храмов, и по этой причине страховые взносы не вносились вовремя, что лишь давало повод местной администрации изымать здания у верующих. Теоретически любая «двадцатка» могла взять в аренду культовое имущество, но экономический и политический пресс со стороны властей не позволял верующим воспользоваться этой возможностью.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. к идеологическому бичеванию главного «врага народа» этого времени – «кулака» – добавился еще и служитель культа, «поп». Священников подвергали гонениям и репрессиям, многих лишали гражданских прав (так называемые «лишенцы»). Но, несмотря на эти меры воздействия, советская власть так и не могла полностью подавить религиозную жизнь в стране. Люди продолжали верить в Бога и посещать храмы, хоть и делали это не так открыто, как раньше. Непродуманная атеистическая пропаганда, жесткие меры по отношению к духовенству и разрушение храмов на долгие годы изменили религиозную жизнь в Крыму.

Список литературы

1. Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922–1925 гг. : в 2 кн. / подгот. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. Новосибирск : Сибирский хронограф; М. : РОССПЭН, 1998. Кн. 2. 647 с.
2. Белоглазов Р. Н., Осиповский С. Н. Административное и идеологическое воздействие органов власти на религиозные общины Севастополя (середина 1920-х – 1930-е гг.) // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 16–23.
3. Боритесь с религиозными предрассудками! // Красный Крым. 1921. 15 апреля.
4. Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела НКЮста РСФСР / под ред. П. А. Красикова. Изд. 2-е, перераб. и доп. узаконениями и распоряжениями по 1 октября 1924 г. М. : Юридическое изд-во НКЮста РСФСР, 1926, 706 с.
5. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 1. П-1. Оп. 1. Д. 693.
6. ГАРК. Ф. 1. П-1. Оп. 1. Д. 807.
7. ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 17.
8. ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 22.
9. ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 1140.
10. Данилушкин М. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. 1917–1970. СПб. : Воскресение, 1997. Т. 1. 1020 с.
11. Змерзлый Б. В. Изъятие церковных ценностей. Некоторые аспекты проблемы // Культура народов Причерноморья. 1998. № 3. С. 138–143.
12. Катунин Ю. А. О ликвидации монастырей в 20–30-е годы XX века // Культура народов Причерноморья. 1998. № 3. С. 340–342.
13. Катунин Ю. А. Херсонесский Владимирский монастырь // Культура народов Причерноморья. 1999. № 6. С. 127–132.
14. Катунин Ю. А. Налоговая политика государства в отношении церквей Крыма в 1928–1929 гг. // Культура народов Причерноморья. 1999. № 8. С. 189–192.
15. Катунин Ю. А. Система экономического подавления православия в Крыму (20-е годы XX века) // Культура народов Причерноморья. 2000. № 12. С. 42–44.
16. Катунин Ю. А. Монастыри Крыма в годы Гражданской войны // Культура народов Причерноморья. 2001. № 25. С. 145–147.
17. Катунин Ю. А. Православная церковь и государство: проблема взаимоотношений в 1917–1939 гг.: на материалах Крыма : дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ист. фак. М., 2004. 508 с.
18. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Постановление 5-го Всероссийского Съезда Советов, принятое в заседании 10 июля 1918 года. М. : Первая Государственная Типография, 1918. 16 с.
19. Конституции и конституционные акты Союза ССР (1922–1936) : сб. документов / под ред. акад. И. П. Трайнина. М. : Изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», 1940. 208 с.
20. Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. М. : Политиздат, 1981. 263 с.
21. Ленин В. И. Социализм и религия // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М. : Изд-во политической литературы, 1968. С. 142–147.
22. Лурье С. «Штурм небес» как зеркало русской смуты // Отечественные записки / рец. на Черную книгу («Штурм небес») : сб. документальных данных, характеризующих борьбу советской коммунистической власти против всякой религии, против всех исповеданий и церквей; сост. А. А. Валентинов. Париж, 2002. № 2. С. 282–284.
23. Нестуля О. О. Доля церковної старовини в Україні. 1917–1941 рр. Ч. 1: 1917 р. – середина 20-х років. Київ : Ін-т історії України НАНУ, 1995. 278 с.
24. Одинцов М. И. Государство и церковь: (История взаимоотношений, 1917–1938 гг.). М. : Знание, 1991. 63, [1] с.
25. Поместный Собор Российской Православной Церкви 1923 года. (Бюллетени) / изд. протопресвитера В. Д. Красницкого. [М. : Тип. Студенческий труд, 1923]. 32 с.
26. Послание Святейшего Тихона, Патриарха всея России // Богословский Вестник. Сергиев Посад : Тип. И. И. Иванова. 1918. Т. I. Январь – Февраль. С. 74–76.

27. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М. : Республика, 1995. 509 с.
28. Русак В. С. Свидетельство обвинения: церковь и государство в Советском Союзе. Нью-Йорк : Изд-ие Свято-Троицкого монастыря Jordanville, 1980. 381 с.
29. Русак В. Пир сатаны: Русская Православная Церковь в «ленинский» период (1917–1924). London (Canada) : Заря, 1991. 213 с.
30. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М. : «Пропилеи», 1995. 400 с.
31. Смыкалин А. С. Каноническое право: на примере Русской православной церкви XI–XXI вв. М. : Проспект; Екатеринбург : Изд. дом Уральского гос. юридического ун-та, 2016. 394 с.
32. Тощенко Ж. Т. Теократия: фантом или реальность? М. : Academia, 2007. 664 с.
33. Чернова Л. Е. К истории противостояния патриаршей церкви и обновленчества в Москве (1923–1924) // Вестник РГГУ. Серия: Исторические науки. Региональная история. Краеведение. 2014. № 17 (139). С. 81–89.
34. Шафаревич И. Р. Законодательство о религии в СССР: Доклад Комитету прав человека. Paris : YMCA-Press, 1973. 81 с.

Religion and Power: The Russian Orthodox Church in Crimea in the 1920s

G. R. Dedkova

teacher of History and Social Studies, Municipal budgetary educational institution "Lyceum".
Russia, Mirnoe. E-mail: gylunara_ahmedova@mail.ru

Abstract. The article analyzes the relationship of the Russian Orthodox Church in Crimea in the first years after the establishment of Soviet power on the peninsula and after the creation of the Crimean ASSR. Statistical data and archival materials were used, some of which are being introduced into scientific circulation for the first time. The stages of the deployment of anti-religious propaganda are considered, the facts of the interference of the Soviet administration in the internal affairs and the structure of the ROC are given. In addition, the study demonstrates methods for the work of the local administration with groups of believers and the procedure for closing churches and temples. An important aspect in the study of this issue is to identify the causes and consequences of economic pressure from the Soviet state on believers and religious communities. It is concluded that the situation in the Crimean ASSR was somewhat different from the general situation in the country as a whole. In 1922, church valuables began to be withdrawn from churches and monasteries of the Crimean diocese, and religious organizations themselves were under the full control of executive and supervisory authorities, the police. Objects of religious worship were closed under various pretexts – from non-payment of insurance premiums to the liquidation of the "twenties" themselves. In the multi-confessional and multinational region, the process of leveling religious life was slower, although already in 1923 the number of closed Orthodox churches and monasteries in Crimea significantly increased. For the canonical ROC, the situation was seriously complicated by the active activity of the "renovationists", who had a significant number of supporters and support from the authorities on the peninsula. Religious organizations were placed in a strict framework that restricts the right of believers to freedom of religion. By the end of the 1920s, the authorities had closed most of the places of worship in Crimea.

Keywords: religion, spiritual life, Russian Orthodox Church, anti-religious propaganda, cult architecture, atheism.

References

1. Arhivy Kremlya. Polityburo i cerkov', 1922–1925 gg. : v 2 kn. – Archives of the Kremlin. Politburo and the Church, 1922–1925: in 2 books / prepared by N. N. Pokrovsky, S. G. Petrov. Novosibirsk. Siberian Chronograph; M. ROSSPEN. 1998. Book 2. 647 p.
2. Beloglazov R. N., Osipovskij S. N. Administrativnoe i ideologicheskoe vozdejstvie organov vlasti na religioznye obshchiny Sevastopolya (seredina 1920-h – 1930-e gg.) [Administrative and ideological influence of the authorities on the religious communities of Sevastopol (mid-1920s – 1930s)] // *Manuskript* – Manuscript. 2020. Vol. 13. Is. 4. Pp. 16–23.
3. Borites' s religioznymi predrassudkami! – Fight religious prejudices! // *Krasnyj Krym* – Red Crimea. 1921. April 15.
4. Gidulyanov P. V. Otdelenie cerkvi ot gosudarstva: polnyj sbornik dekretov RSFSR i SSSR, instrukcij, cirkulyarov i t. d. s raz'yasneniyami V otdela NKYUsta RSFSR [Separation of the church from the state: a complete collection of decrees of the RSFSR and the USSR, instructions, circulars, etc. with explanations of the V department of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR / ed. by P. A. Krasikov. 2nd ed., reprint. and additional laws

and regulations, to October 1, 1924. M. Legal publishing house of the RSFSR People's Commissariat of Justice. 1926. P. 706

5. State archive of the Republic of Crimea (SARC). F. 1. П-1. Inv. 1. File 693.
6. SARC. F. 1. П-1. Inv. 1. File 807.
7. SARC. F. P-663. Inv. 10. File 17.
8. SARC. F. P-663. Inv. 10. File 22.
9. SARC. F. P-663. Inv. 10. File 1140.
10. Danilushkin M. *Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Novyj patriarshij period. 1917–1970* [The History of the Russian Orthodox Church. The new patriarchal period. 1917–1970]. SPb. Voskresenie (Resurrection). 1997. Vol. 1. 1020 p.
11. Zmerzlyj B. V. *Iz'yatie cerkovnyh cennostej. Nekotorye aspekty problemy* [Seizure of church valuables. Some aspects of the problem] // *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* – Culture of the peoples of the Black Sea region. 1998. No. 3. Pp. 138–143.
12. Katunin Yu. A. *O likvidacii monastyrej v 20–30-e gody XX veka* [On the liquidation of monasteries in the 20–30s of the XX century] // *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* – Culture of the peoples of the Black Sea region. 1998. No. 3. Pp. 340–342.
13. Katunin Yu. A. *Hersonesskij Vladimirskij monastyr'* [Cherson Vladimir Monastery] // *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* – Culture of the peoples of the Black Sea region. 1999. No. 6. Pp. 127–132.
14. Katunin Yu. A. *Nalogovaya politika gosudarstva v otnoshenii cerkvej Kryma v 1928–1929 gg.* [The tax policy of the state in relation to the churches of the Crimea in 1928–1929] // *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* – Culture of the peoples of the Black Sea region. 1999. No. 8. Pp. 189–192.
15. Katunin Yu. A. *Sistema ekonomicheskogo podavleniya pravoslaviya v Krymu (20-e gody XX veka)* [The system of economic suppression of Orthodoxy in the Crimea (the 20s of the XX century)] // *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* – Culture of the peoples of the Black Sea region. 2000. No. 12. Pp. 42–44.
16. Katunin Yu. A. *Monastyri Kryma v gody Grazhdanskoj vojny* [Monasteries of the Crimea during the Civil War] // *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* – Culture of the peoples of the Black Sea region. 2001. No. 25. Pp. 145–147.
17. Katunin Yu. A. *Pravoslavnaya cerkov' i gosudarstvo: problema vzaimootnoshenij v 1917–1939 gg.: na materialah Kryma : dis. ... dokt. ist. nauk: 07.00.02* [The Orthodox Church and the state: the problem of relations in 1917–1939: on the materials of the Crimea : dis. ... Doctor of Historical Sciences: 07.00.02] / Moscow State University n. a. M. V. Lomonosov. Hist. faculty. M. 2004. 508 p.
18. *Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Socialisticheskoy Federativnoj Sovetskoj Respubliki. Postanovlenie 5-go Vserossijskogo S'ezda Sovetov, prinyatoe v zasedanii 10 iyulya 1918 goda* – Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic. Resolution of the 5th All-Russian Congress of Soviets, adopted at a meeting on July 10, 1918. M. First State Printing House, 1918. 16 p.
19. *Konstitucii i konstitucionnye akty Soyuza SSR (1922–1936) : sb. dokumentov* – Constitutions and constitutional acts of the USSR (1922–1936) : collection of documents / ed. academician I. P. Trainin. M. Publishing house of "Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR". 1940. 208 p.
20. Kuroedov V. A. *Religiya i cerkov' v Sovetskom gosudarstve* [Religion and the Church in the Soviet state]. M. Politizdat. 1981. 263 p.
21. Lenin V. I. *Socializm i religiya* [Socialism and religion] // *Polnoe sobranie sochinenij* – Complete works. 5th ed. M. Publishing House of Political Literature. 1968. Pp. 142–147.
22. Lurie S. *"Shturm nebes" kak zerkalo russkoj smuty* ["Storming of heaven" as a mirror of the Russian turmoil] // *Otechestvennye zapiski* – Domestic notes / review on the Black Book ("Storming of Heaven") : collection of documentary data characterizing the struggle of the Soviet communist government against any religion, against all confessions and churches; comp. A. A. Valentinov. Paris. 2002. No. 2. Pp. 282–284.
23. Nestulya O. O. *Dolya cerkovnoïstarovini v Ukraïni. 1917–1941 rr. Ch. 1: 1917 r. – seredina 20-h rokiv* [The share of church elders in Ukraine. 1917–1941. Part 1: 1917 – the middle of the 20th century. Kiev. Institute of history of Ukraine. 1995. 278 p.
24. Odincov M. I. *Gosudarstvo i cerkov': (Istoriya vzaimootnoshenij, 1917–1938 gg.)* [The State and the Church: (History of relations, 1917–1938)]. M. Znanie [Knowledge]. 1991. 63, [1] p.
25. *Pomestnyj Sobor Rossijskoj Pravoslavnoj Cerkvi 1923 goda. (Byulleteni)* – The Local Cathedral of the Russian Orthodox Church in 1923. (Bulletins) / ed. by protopresbyter V. D. Krasnitsky. [M. Typ. Student Labor. 1923]. 32 p.
26. *Poslanie Svyatejshego Tihona, Patriarha vseya Rossii* – Epistle of His Holiness Tikhon, Patriarch of All Russia // *Bogoslovskij Vestnik* – Theological herald. Sergiev Posad. Type. I. I. Ivanov. 1918. Vol. I. January–February. Pp. 74–76.
27. *Pospelovskij D. V. Russkaya pravoslavnaya cerkov' v XX veke* [The Russian Orthodox Church in the XX century]. M. Respublika (Republic). 1995. 509 p.
28. *Rusak V. S. Svidetel'stvo obvineniya: cerkov' i gosudarstvo v Sovetskom Soyuze* [Evidence of the prosecution: Church and state in the Soviet Union]. New York. Publishing House of the Holy Trinity Monastery of Jordanville. 1980. 381 p.

29. Rusak V. *Pir satany: Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v "leninskij" period (1917–1924)* [The Feast of Satan: The Russian Orthodox Church in the "Leninist" period (1917–1924)]. London (Canada). Zarya (Dawn). 1991. 213 p.

30. *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v sovetskoe vremya (1917–1991). Materialy i dokumenty po istorii otnoshenij mezhdugosudarstvom i Cerkov'yu* – The Russian Orthodox Church in Soviet times (1917–1991). Materials and documents on the history of relations between the state and the Church / comp. G. Stricker. M. "Propylaea". 1995. 400 p.

31. Smykalin A. S. *Kanonicheskoe pravo: na primere Russkoj pravoslavnoj cerkvi XI–XXI vv.* [Canon law: on the example of the Russian Orthodox Church of the XI–XXI centuries]. M. Prospect; Yekaterinburg. Publishing House of the Ural State Law University. 2016. 394 p.

32. Toshchenko Zh. T. *Teokratiya: fantom ili real'nost'?* [Theocracy: phantom or reality?] M. Academia. 2007. 664 p.

33. Chernova L. E. *K istorii protivostoyaniya patriarshej cerkvi i obnovenchestva v Moskve (1923–1924)* [On the history of the confrontation between the Patriarchal Church and Renovationism in Moscow (1923–1924)] // *Vestnik RGGU. Seriya: Istoricheskie nauki. Regional'naya istoriya. Kraevedenie* – Herald of Russian State Humanitarian University. Series: Historical Sciences. Regional history. Local history. 2014. No. 17(139). Pp. 81–89.

34. Shafarevich I. R. *Zakonodatel'stvo o religii v SSSR: Doklad Komitetu prav cheloveka* [Legislation on religion in the USSR: Report to the Human Rights Committee]. Paris. YMCA-Press. 1973. 81 p.